

Этот мир сильно отличался от постапокалиптического, который она пережила в прошлой жизни. Тогда она сражалась с зомби и мутировавшими существами, искала ресурсы и выживала на опустошённой земле. Здесь же люди и другие существа снова эволюционировали, борясь за господство на планете.

Как сложится будущее этого мира?

Ши Сюэмо тоже не знала, каким будет будущее этого мира. Взмах крыльев перерожденца уже начал менять знакомый ей мир, делая его всё менее узнаваемым.

Возможно, сам факт её перерождения станет её слабостью, и кто-то воспользуется её воспоминаниями, чтобы подстроить ловушку.

Дуань Жоцин почувствовала, что кто-то смотрит на неё. Повернув голову, она увидела маленькую девочку.

Лицо девочки было грязным, а две косички на голове растрепались. Однако ткань её одежды выглядела довольно качественной.

Молодая мать поспешно подошла к ней, схватила за руку:

— Ты только что напугала маму! Не убегай одна!

В глазах девочки явно читался голод. Дуань Жоцин почувствовала себя неловко под таким взглядом.

Молодая мать заметила Дуань Жоцин и поспешила извиниться:

— Простите, мы вас побеспокоили.

— Н-ничего страшного, — поспешно ответила Дуань Жоцин, слегка покусывая губу, обдумывая свои слова.

— Мама, я хочу есть, — пропищала девочка, прежде чем её увели.

— Мама скоро найдёт тебе еду, потерпи ещё немного.

— Почему у всех есть еда, а у меня нет... — голос девочки постепенно затихал.

Дуань Жоцин схватила еду, лежащую на ящике, и побежала за ними:

— Подождите!

Девочка остановилась, увидев ту самую девушку, которая смотрела на неё. Её внимание тут же переключилось на еду, и она не могла оторвать глаз.

— Вам... что-то ещё нужно? — спросила молодая мать.

— Это вам, — сказала Дуань Жоцин, слегка смущаясь, и указала на продуктовый магазин. — Если вы беспокоитесь из-за денег, не переживайте. Каждый имеет право на трёхдневный паёк, нужно только показать свою идентификационную карту.

Молодая мать всё ещё колебалась, но девочка, услышав, что еда им, не смогла сдержаться. Она с радостью взяла еду и сразу же откусила кусочек. Её глаза сузились от удовольствия, и она

закричала матери:

— Мама, это мясо! Оно такое вкусное!

Раз уж еда уже была съедена, матери не оставалось ничего, кроме как принять подарок. Она поблагодарила Дуань Жоцин, а затем разделила еду с дочерью.

Ребёнок не умел скрывать своих чувств. Голодная, она ела с жадностью. Взрослая, хотя и голодная, старалась сдерживаться, медленно пережёвывая пищу, сохраняя последние остатки достоинства. Она легонько вытерла щёку дочери, убирая капли соуса:

— Ешь медленнее, не подавись.

Девочка не стыдилась, а, наоборот, сияла улыбкой:

— Ха-ха...

Ароматизаторы, добавленные в муку, были за пределами обоняния обычного человека. Мать и дочь даже не подозревали, что «мясо», которое они ели, было сделано из муки.

В этот момент их окутывала лёгкая теплота, столь редкая в напряжённом и жестоком постапокалиптическом мире.

Дуань Жоцин долго смотрела на них, пока Ши Сюэмо не подошла и не похлопала её по плечу:

— Пошли домой.

Дуань Жоцин почувствовала, что эта сцена кажется ей знакомой. Такую еду она, кажется, где-то видела.

Мало кто не пробовал жареные сосиски, острую лапшу или одэн. Если спросить, почему их едят, люди, вероятно, ответят, что это вкусно, им нравится.

Но правильный ответ на этот вопрос... бедность. Они не могут позволить себе настоящее мясо, поэтому едят его заменители.

Хотя эти заменители могут быть вкусными, это не значит, что люди предпочитают муку настоящему мясу. Они просто не могут позволить себе мясо и вынуждены есть муку.

Такова реальность.

Если взглянуть на историю еды, почти каждый продукт связан с конкретными социальными условиями своего времени.

Жареные сосиски появились в результате экономического подъёма Тайваня и роста эксплуатации, острая лапша — результат массовых увольнений, а одэн — продукт подъёма японского фашизма.

Их общая черта — низкая стоимость, длительный срок хранения, простота приготовления и возможность заменить мясо, успокаивая недовольство людей снижением уровня жизни.

Если есть мясо, что ещё может огорчать?

Разве еда, стоящая перед Дуань Жоцин, не была именно такой?

Внезапно она почувствовала, что счастье той матери и дочери было печальным, и опустила голову. Порядок и мир, которые пока ещё сохраняются, представляют собой восходящее солнце или закат? Ведь на горизонте их положение одинаково.

— То, что я хочу защитить, так просто, — сказала Ши Сюэмо. — В постапокалиптических сюжетах описывают упадок цивилизации, жестокость и уродство человеческой природы, искажённые ценности, торжество закона джунглей. Люди всегда так говорят и так думают, но разве это правильно?

— Люди всегда ошибаются. Я думаю, что ещё раз доказать их неправоту — не так уж плохо.

Услышав слова Ши Сюэмо, Дуань Жоцин подняла голову. Впервые она почувствовала, что в Ши Сюэмо действительно есть что-то, что может изменить мир.

— Почему ты улыбаешься этой странной улыбкой? Это немного противно, — выражение лица Ши Сюэмо было не самым приятным. Она потеряла руку, как будто на коже появилось несколько зудящих пятен.

Дуань Жоцин наклонила голову, сжала губы в улыбке и подумала: «Герои и обычные люди ничем не отличаются, единственная разница, наверное, в таких моментах, когда они внезапно сияют».

— Думаю, мне пора пробудить способность, — сказала Дуань Жоцин.

Ши Сюэмо нахмурилась:

— Не делай глупостей! Твоё тело ещё не готово!

Дуань Жоцин покачала головой:

— Я уже решила.

Она хотела помочь Ши Сюэмо осуществить её мечту. Это была не только мечта Ши Сюэмо, но и её собственная, поэтому она должна внести свой вклад.

— Пробуждение способности требует поглощения космической энергии, рассеянной в воздухе и не имеющей атрибутов. То, что я не превратилась в зомби, означает, что у меня есть талант к пробуждению способности. Я долго не пробуждала способность, возможно, потому что убила недостаточно мутировавших существ.

— Те, кто обладает талантом, подобным Сюэмо, и усердно убивают монстров, возможно, уже стали такими же сильными, как она. Обычные люди, такие как Шан Цзясян, хотя и обладают способностями типа Усиления, тоже получили усиления. А я всё ещё стою на месте. В таком состоянии я не смогу оставаться рядом с тобой, поэтому я должна пробудить способность.

В спокойных словах Дуань Жоцин чувствовалась огромная решимость.

Если раньше она цеплялась за Ши Сюэмо, чтобы выжить, то теперь она хотела что-то сделать для неё. У неё появился собственный мотив.

Ши Сюэмо приоткрыла губы, хотела что-то сказать, но не смогла.

Как она могла уговаривать Дуань Жоцин не стараться, просто сидеть в комнате и ждать её возвращения? Дуань Жоцин не была ни паразитом, ни тепличным цветком. Ей не нужно было

выживать, полагаясь на других.

Но она всегда игнорировала её мысли, пытаясь навязать свои собственные желания. Чем она отличалась от других высокомерных мужчин?

— Прости, — сказала Ши Сюэмо.

— А? — Дуань Жоцин была озадачена. — Что случилось? Со мной всё в порядке, я могу справиться одна.

Подожёл солдат и обратился к Ши Сюэмо:

— Командир Хан вызывает вас.

— Иди, иди, — помахала рукой Дуань Жоцин, снова взялась за тележку.

Ши Сюэмо задумалась, затем кивнула и пошла за солдатом:

— Будь осторожна.

— Ты тоже! — сказала Дуань Жоцин.

Дуань Жоцин вернулась в своё жилище, собралась и приготовилась к выходу.

— Я забыла спросить, какую кровь ты собираешься обменять? — спросила Бай Нянь.

Вопрос Бай Нянь поставил Дуань Жоцин в тупик. Она всегда хотела обладать способностью, и любая пробудившаяся способность её бы устроила. Но сейчас у неё был выбор, она могла сама решить, какую способность пробудить.

На самом деле, находясь рядом с Ши Сюэмо, Дуань Жоцин считала, что ледяные и огненные способности непобедимы. Но если их способности будут одинаковыми, не приведёт ли это к конфликту из-за ресурсов?

Авторское примечание: Поздравляю всех с наступающим Днём холостяка!

<http://bllate.org/book/16338/1475575>